

*Д.А. Баринов,
научный сотрудник
Отдел современной истории России*

От Археографической комиссии к Ленинградскому отделению Института истории РАН

Распад Российской империи в 1917 г. открыл для Археографической комиссии долгий и трудный период существования, растянувшийся почти на два десятилетия. Вплоть до образования в начале 1936 г. Ленинградского отделения института истории АН СССР статус комиссии (впоследствии – института), ее состав, полномочия и магистральные направления издательской и научной деятельности регулярно пересматривались, а целесообразность самого существования комиссии неоднократно ставилась под сомнение.

В 1917 г. Комиссии пришлось столкнуться с целым рядом организационных трудностей. Часть фондов была эвакуирована из Петрограда в Саратов и Пермь, к эвакуации готовили также часть сотрудников комиссии. После Октябрьской революции часть отпечатанных листов, оказалась в реквизированной типографии Башмакова. Вернуться их получилось только через несколько месяцев. Ввиду острой материальной недостаточности к началу 1920-х гг. работа комиссии пришла к упадку и встал вопрос о ее закрытии. В 1921 г. состоялось заседание комиссии по ликвидации Археографической комиссии. Однако сторонники сохранения учреждения со столь давней историей победили. Решение было найдено в передаче комиссии в подчинение Академии наук.

Постепенно комиссия возвращается к активной работе. В 1926 г. в ее состав вошла Постоянная историческая комиссия. Постепенно статус «комиссии» перестал удовлетворять ее работников. Считалось, что он не отвечает масштабу ее работы и подчеркивает более низкое положение по сравнению с полноценными академическими институтами. В марте 1929 г. для ведения издательской и научной деятельности С.Ф.Платонов предложил на основе комиссии создать Институт вспомогательных исторических дисциплин. В этом же году И.А.Андреев отмечал, что работа комиссии давно выходит за рамки издательского дела, а комиссия уже на деле стала институтом.

В 1931 г. чаяния сотрудников комиссии были услышаны, и Историко-археографическая комиссия стала Историко-археографическим институтом. Новая тематика работ комиссии была связана с историей заводов и мануфактур, а также с историей общественных движений, историей народов, проживавших в национальных республиках страны. Проводимые репрессии сказались и на работе Археографической комиссии. В январе 1930 г. был арестован и впоследствии сослан ее директор С.Ф.Платонов. В главе комиссии встали партийные историки М.П.Покровский и С.Г.Томсинский, которые пересмотрели утвержденный ранее план научной работы.

В 1935 г. началось обсуждение новой кардинальной реформы института. К переменам подталкивало существование в Ленинграде нескольких учреждений, научные функции и штатный состав которых во многом дублировались. Наиболее крупным из них был Институт документа книги и письма (ИДКП). С 1934 г. действовала также Историческая комиссия; предполагалось, что она возьмет на себя руководство историческими исследованиям, проводимыми в рамках Института востоковедения,

Историко-археографического института, Института истории науки и техники, Института антропологии и этнографии, Института книги документа и письма. С 1929 г. в Ленинграде работал также Институт истории Ленинградского отделения Коммунистической академии. При этом не одно из них не имело ярко выраженной научной специализации (как, например, Институт востоковедения или Институт антропологии и этнографии), а многие сотрудники часто работали сразу в нескольких организациях. Сложившееся положение подталкивало к централизации, и именно Историко-археографический институт должен стал местом объединения всех четырех учреждений. 29 марта 1936 г. процесс слияния учреждений завершился созданием Ленинградского отделения Института истории АН СССР.